

Самофеева Т. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Петербургский текст в лирике Н. Тихонова

Аннотация. В статье исследуется семантический комплекс города в лирике Блокады Ленинграда. Впервые дан системный анализ семантики образов, которые входят в смысловое поле понятия «город» в качестве философской картины мира.

Ключевые слова: петербургский текст, интерпретация текстов, поэтические тексты, городское пространство, русская поэзия, русские поэты, поэтическое творчество.

Samofeeva T. S. (Yekaterinburg, USPU)

The Petersburg text in the lyrics of N. Tikhonov

Abstract. The article explores the semantic complex of the city in the lyrics of Nikolay Tikhonov. For the first time, a systematic analysis of the semantics of images is provided, which enter into the semantic field of the concept of «city» as a philosophical picture of the world.

Keywords: Petersburg text, interpretation of texts, poetic texts, urban space, Russian poetry, Russian poets, poetic creativity.

Термин «городской текст» не имеет полноценного определения в мировом литературоведении. Существует ряд примеров городских текстов, из которых выделяются Московский, Парижский, а также Петербургский текст литературы.

В XIX веке появляется целый спектр прозы и поэзии, в центре которой находится образ «могучей» столицы – города Санкт-Петербурга как некой «сверхнасыщенной реальности». Этот город становится не просто олицетворением России, а он превращается в некоторую модель мира, становится воплощением Вселенной.

Город Петербург представляется как совокупность противоположных начал: добра и зла, жизни и смерти, находящихся в вечной борьбе. «Петербург – центр зла и преступления, где

страдание превысило меру и необратимо отложилось в народном сознании; Петербург – бездна, «иное» царство, смерть, но Петербург и то место, где национальное самосознание и самопознание достигло того предела, за которым открываются новые горизонты жизни, где русская культура справляла лучшие из своих триумфов, так же необратимо изменившие русского человека». Именно поэтому образ этого города имеет двоякую структуру: это и город-утопия, город-рай, где хочется жить среди избытка изысков, но в то же время Петербург является олицетворением человеческого бедствия и страдания.

По мнению исследователя Топорова, у Петербурга имеются подобные составляющие. «Он говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями и может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте».

Начало петербургскому тексту положил А. Пушкин в таких произведениях, как «Одинокий домик на Васильевском»(1829) и «Пиковая дама»(1833). Именно здесь был показан истинно петербургский тип героя. Одна из ярких петербургских поэм «Медный всадник» отражает известный миф о рождении новой Столицы. Петербург возник в силу потребностей государства, которому было необходимо развитие. «Град Петра» возводился по определенному плану, и носит печать своего создателя.

Впоследствии эта тенденция отразилась в петербургских повестях Гоголя и в творчестве М. Лермонтова и сохранилась вплоть до XX столетия.

О сущности петербургского текста одним из первых рассуждает А. Блок. «Не странно ли все-таки, что об одном и том же думали русские люди двадцатых, тридцатых, сороковых... девяностых годов и первого десятилетия нашего века?» Можно сказать, что для автора в первую очередь была важна общность идеи и темы.

Образ города неразрывно связан с его судьбой. Судьба – это «органическое развитие единичного явления». Каждый город имеет свою судьбу, ей определяемый. Город способен жить собственной жизнью, независимо от людей, обитающих в нем. Го-

род также имеет свои «законы развития», которым не подвластны жители.

Н. Тихонов – яркий представитель лирики блокадного Ленинграда. Город у этого поэта предстает адским городом, находящимся во власти смерти.

Одно из известных произведений Николая Тихонова – «Наш город».

В этом стихотворении автор закликает ленинградцев быть мужественными в борьбе с врагом, поэтому используется большое количество глаголов в повелительном наклонении: «отрубим», «стой», «смотри» и т. д.

В первом четверостишии наблюдаются метонимии и перифразы, с помощью которых автор характеризует врага и город:

*«Пусть тянет руку дерзкий враг
К нам в ленинградские пределы.
Их было много, тех вояк,
Чья рать войти сюда хотела.
На неприступном берегу
Обрубим руку мы врагу».*

В роли «дерзкого врага», «их» и «вояк» поэт представляет фашистскую армию, а блокадный Ленинград Тихонов называет «ленинградскими пределами» и «неприступным берегом».

В стихотворении нет героя, выступающего отдельной личностью. Автор характеризует всех жителей города либо с помощью метонимии «ленинградец», либо местоимением «мы», чтобы подчеркнуть: победа в войне невозможна без народной интеграции. Каждый житель должен принимать участие во всеобщей победе над врагом. Для этого поэт применяет восклицательные предложения:

*«Вглядись – в нем сталинская сталь,
Не может в битве он устать,
Врага он к бегству приневолит!»*

Ленинград и его пространство иллюстрируется как необъятный город, охваченный трагедией войны, но не сдающийся ей.

Городская территория приобретает устремленность, как по вертикали, так и по горизонтальной плоскости.

Направление вверх-вниз у Тихонова изображается с помощью градации, которая начинается с образа неба, «стаи звезд», «ночной высоты» и заканчивается подвалом.

Горизонтальное направление безгранично. Мы не можем узнать, где начинается и заканчивается город, он бескрайний и замкнутый.

Время повествования является динамичным. В стихотворении автор противопоставляет время довоенное – «забуди, как мирно ночевал» и город во время блокады с помощью многочисленных глаголов: «пошлем», «будем», «вспыхнет».

Образ миражного, inferнального города у Тихонова всецело проявляется также в стихотворении «Киров с нами». Здесь черты петербургского текста отображаются за счет иллюстрации домов, завода, Невы и ее мостов. Ленинград предстает городом, состоящим из металла, «в железных ночах». Дополняет эту картину завод, «суровый, как крепость», необъятный объект и место, обладающее чертами магического: «не раз полыхало в цехах». Образ города-ада дополняет ряд эпитетов («зловещем подобии»), а также олицетворений («огнем обжигая мосты»). Мы слышим этот город посредством свиста бомб и воя сирен, что знаменуют собой то, как «по городу Киров идет». Появление деятеля подкрепляется грохотом полночных снарядов. Образ Кирова гиперболизируется за счет следующих сочетаний: «горит его взор огневой», звезда на его фуражке «алеет», «глашатай советского века».

На этом уровне мы можем сравнить это стихотворение с произведением Василия Жуковского «Ночной смотр», где в роли «великого гостя» предстает Наполеон. И у Тихонова, и у Жуковского город является городом-адам, приобретает мистические черты. Если Наполеон появляется в городе «в двенадцать часов по ночам», то Киров – «в железных ночах», эти фразы становятся рефренами в стихотворениях.

Таким образом, задачей автора в произведениях становится не иллюстрирование какой-то индивидуальной судьбы во время блокады, а общий призыв к действию – обороне и защите города на Неве. Ленинград выступает как мощная стихия, адским горо-

дом, поглощающим каждого жителя. Там происходит вечное сражение между «мы» и «они».

У Владимира Тихонова мы наблюдаем систему знаков этого города, о которой говорил исследователь Топоров. В лирике появляются образы-символы этого города, а также особый тип героя, свойственный Петербургу в это время. Можно утверждать, что в годы Великой Отечественной войны Петербургский текст русской литературы продолжает существовать в поэзии поэтов-блокадников.

Литература

1. *Анциферов Н. П.* Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга. – СПб.: Лениздат, 1991. – 556 с.

2. *Каган М. С.* История культуры Петербурга: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Социально-культурная деятельность» / ред. Е. А. Кайсаров. – 4-е изд. – СПб.: [б. и.], 2010. – 320 с.

3. *Лотман Ю. М.* История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство-СПб, 2002. – 768 с.

4. *Топоров В. Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995 – С. 259-367.